ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-007-117

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 25 декабря 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Степалина В. П.
судей – Иванова Г. П. и Каменева Н. Д.

рассмотрела в судебном заседании от 25 декабря 2007 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Михайлова В. А. и адвоката Сабеевой Ж. В. на приговор Московского областного суда от 23 октября 2007 года, которым

МИХАЙЛОВ В ***А***, [redacted], судимый:
1) 16 апреля 1998 года по ст. 105 ч. 2 п. п. «в, д, з», 162 ч. 3 п. «в» УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождавшийся условно досрочно 24 сентября 2002 года на не отбытый срок 1 год 8 месяцев 3 дня,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Михайлова В. А. и адвоката Сабеевой Ж. В., просивших приговор отменить и дело прекратить, и мнение прокурора Кривоноговой Е. А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Михайлов признан виновным в умышленном убийстве двух лиц, совершенном из корыстных побуждений.

Преступление совершено 8 июня 2004 года на территории [redacted] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Михайлов виновным себя не признал.

В кассационных жалобах:

осужденный Михайлов утверждает, что он не совершал убийство С[redacted] и К[redacted], в материалах дела отсутствуют доказательства его вины, председательствующий по делу был необъективен, при вынесении приговора опирался на его прежнюю судимость, его показания и показания его родственников неправильно были использованы судом против него, суд не учел, что с июня 2004 года, когда пропали С[redacted] и К[redacted], прошло много времени, и не все события тех дней сохранились в их памяти, дело рассмотрено с нарушением разумных сроков и просит приговор отменить и дело прекратить;

адвокат Сабеева Ж. В. в защиту интересов осужденного Михайлова просит приговор отменить и дело прекратить за отсутствием в деянии состава преступления, мотивируя тем, что собранные по делу доказательства не подтверждают вину Михайлова, отсутствуют также доказательства, что С[redacted] и К[redacted] мертвы, нет ни одного прямого или косвенного свидетеля преступления.

В возражениях прокурор, поддерживавший обвинение в суде, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Михайлова в совершении преступления соответствуют фактическим

обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, из показаний самого осужденного следует, что 8 июня 2004 года он приобрел у С автомобиль за долларов США, передав ему указанную сумму. После этого он возил С и знакомую С – К, на купленном им автомобиле по г.

Михайлов также пояснил, что около 14 часов он подвез С и К к МРЭО, где С должен был встретиться со С и купить у того автомобиль, и расстался с ними.

Между тем, свидетель С показал, что С на встречу с ним в МРЭО не явился, а из показаний потерпевших З и К следует, что С и К пропали без вести именно 8 июня 2004 года.

Согласно протоколу осмотра от 21 июня 2004 года, синтетическое покрытие, расположенное под резиновым ковриком перед задним правым сидением в автомобиле, купленном 8 июня 2004 года Михайловым у С, оказалось пропитанным жидким веществом бурого цвета, похожим на кровь. На полу и пороге автомобиля была обнаружена группа подсохших пятен бурого цвета также похожих на кровь.

На фрагменте данного покрытия, как следует из заключения генетической экспертизы, на полу и пороге автомобиля была обнаружена кровь, которая с достоверностью 99,99995 % могла произойти от С и на 100 % не могла произойти от Михайлова.

Следы такой же крови были обнаружены экспертами на футболке и туфлях осужденного Михайлова.

Суд правильно расценил обстоятельства неожиданного исчезновения С и К 8 июня 2006 года в совокупности с обнаружением крови С в автомобиле Михайлова и на его одежде и обуви как свидетельства причинения им насильственной смерти в этот день и как свидетельства причастности к этому преступлению Михайлова.

При этом суд обоснованно исходил из того, что на момент совершения убийства у Михайлова не было алиби и все версии, которые выдвигались им и его родственниками в защиту Михайлова оказались недостоверными.

Так, судом тщательно были проверены версии защиты о возможности происхождения крови, обнаруженной в автомобиле, на одежде и обуви Михайлова при обстоятельствах, не связанных с причинением смерти С и К.

В судебном заседании были допрошены свидетели, на которых ссылался Михайлов, утверждая в одном случае, что кровь в салоне автомобиля была еще до того, как С купил его у З, что прямо противоречит заключению генетической экспертизы о принадлежности ее С, а в другом ссылаясь на то, что С испачкал автомобиль кровью перед тем, как продал его ему - Михайлову.

Как следует из показаний прежнего собственника автомобиля-свидетеля З, тот заявил об отсутствии следов крови в автомобиле на момент его покупки С.

Свидетель П опроверг утверждения Михайлова о том, что он мог рассказывать ему о наличии крови в автомобиле З, ссылаясь на то, что ему и самому ничего об этом не известно.

Свидетели М не подтвердили показания Михайлова о том, что С самостоятельно проводил в автомобиле работы по установке музыкальной аппаратуры, и, следовательно, опровергли утверждения Михайлова о том, что С мог пораниться и испачкать автомобиль кровью.

Кроме того, потерпевшая З и свидетель П пояснили, что кровоточащих ран на руках С в период времени, который называл в суде Михайлов, не было.

К тому же показания Михайлова о том, что С поранил руку, демонтируя в автомобиле музыкальную аппаратуру, как правильно указал суд в приговоре, являются непоследовательными и опровергаются показаниями его брата – свидетеля М.

Так, Михайлов вначале пояснял, что С[redacted] демонтировал музыкальную аппаратуру за месяц до продажи ему автомобиля, затем стал говорить, что эти события происходили за два дня до исчезновения С[redacted] и К[redacted].

Также Михайлов в одном случае пояснял, что С[redacted] поранил ладонь левой руки, в другом утверждал, что у С[redacted] была ранена правая рука в районе мизинца.

Свидетель М[redacted] [redacted]. пояснил, что музыкальная аппаратура демонтировалась из автомобиля уже после покупки, и в этом принимали участие он сам, его брат – осужденный Михайлов, и их отец.

В судебном заседании также была допрошена эксперт А[redacted] [redacted]., проводившая по назначению суда ситуационную медико-криминалистическую экспертизу, пояснения которой опровергли утверждения Михайлова о том, что кровь С[redacted] могла образоваться на его футболке в то время, когда С[redacted] демонтировал в багажнике автомобиля музыкальную аппаратуру, поранив при этом руку.

Так, эксперт А[redacted] пояснила, что при названных Михайловым в суде обстоятельствах выявленные на футболке Михайлова следы крови не могли образоваться от однократного контакта с источником крови, о чем утверждал Михайлов, пятна на рукаве расположены достаточно далеко друг от друга, не соединены и не сливаются между собой, что однозначно свидетельствует о двух контактах источника крови с футболкой, и, судя по второму сохранившемуся пятну крови, признаков динамического контакта не прослеживается.

Эксперт А[redacted] также высказалась о том, что размеры на рукаве футболки указывают на имевшее место массивное кровотечение и возможность образования данных пятен от воздействия обильного источника крови.

Эти пояснения эксперта соответствуют и протоколу осмотра автомобиля, в ходе которого была обнаружена жидкая кровь, пропитавшая синтетическое покрытие пола автомобиля, и протоколу осмотра одежды и обуви Михайлова, в ходе которого на них также были обнаружены пятна бурого цвета, похожие на кровь.

Давая критическую оценку показаниям Михайлова о возможных обстоятельствах происхождения крови, обнаруженной в автомобиле, на

его одежде и обуви, суд правильно исходил из того, что, во-первых, позиция Михайлова в этой части является непоследовательной, а, во-вторых, по делу имеются обстоятельства, указывающие на принятие Михайловым мер по сокрытию следов преступления.

Так, в суде Михайлов не отрицал, что в ходе предварительного следствия он заявлял о принадлежности обнаруженной крови ему самому.

Вместе с тем, в судебном заседании он же утверждал, что кровь хотя и принадлежит С, но ее следы образовались при обстоятельствах, не связанных с причинением смерти потерпевшим.

Между тем, согласно заключению эксперта, проводившего экспертизу вещественных доказательств, джинсы Михайлова к моменту их изъятия в ходе обыска были уже постираны, туфли - чистые, сухие, при этом кожа туфель имела вид высохшей после обильного смачивания (плотная, тусклая, сухая, слабо деформированная), пятно крови на туфле выявлено только в области шва.

Согласно протоколу осмотра автомобиля, резиновый коврик перед правым задним сиденьем оказался чист, тогда как синтетическое покрытие под ним пропитано жидкой кровью, следы крови С были обнаружены в салоне автомобиля под пластиковым порогом и под резиновым уплотнителем.

То есть, Михайлов после проведения генетической экспертизы вынужден был признать, что в автомобиле, на его одежде и обуви имелась кровь С, и следы этой крови были обнаружены, как правильно указывает суд, либо в труднодоступных для их устранения местах, как это имело место в автомобиле, либо в малозаметных местах, как это получилось с туфлей, и, поэтому, она не была вся уничтожена, а была обнаружена при осмотре этих вещественных доказательств.

Согласно заключению эксперта, на футболке Михайлова, на которой имелись следы крови С, были обнаружены также почвенные наслоения.

Анализируя это заключение эксперта и сопоставляя его и показания эксперта Г, проводившей вышеуказанную экспертизу с непоследовательными показаниями Михайлова об обстоятельствах загрязнения футболки, которые подробно изложены в

приговоре, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Михайлов принял меры к сокрытию трупов С[redacted] и К[redacted] на удаленной от жилья и дорогах местности.

В связи с этим, следует согласиться с выводами суда о том, что не обнаружение трупов С[redacted] и К[redacted] не свидетельствует об отсутствии события преступления.

Не обнаружение трупов С[redacted] и К[redacted] при том, что Михайлов отрицал свою причастность к их исчезновению, не позволило следственным органам установить способ убийства потерпевших, однако в данном конкретном случае это обстоятельство не может являться основанием для отмены приговора.

Судом также тщательно были проверены версии защиты о том, что С[redacted] и К[redacted] не были убиты, что они живы, а их исчезновение произошло по личным мотивам, и в настоящее время они скрываются, о чем хорошо известно их родным, что С[redacted] и К[redacted] убиты Ц[redacted], который являлся мужем К[redacted]., старшей сестры погибшей К[redacted]., что к убийству С[redacted] и К[redacted] могут быть причастны «[redacted] бандиты», с которыми у С[redacted] якобы был конфликт, или С[redacted], у которого в день исчезновения потерпевших С[redacted] должен был купить автомобиль, или Ш[redacted], Ф[redacted] и Ф[redacted] по причине имевшихся у них перед С[redacted] денежных долгов и разногласий по денежным счетам, или водитель дорожно-транспортного происшествия, участником которого С[redacted] был осенью 2003 года, и все эти версии обоснованно были признаны несостоятельными.

При этом, как следует из приговора, суд дал оценку каждому обстоятельству, которое имело хоть малейшее отношение к настоящему делу.

Судом было проверено и алиби Михайлова, о котором заявлял он сам и его родственники.

На основании исследованных доказательств суд пришел к правильному выводу о том, что такого алиби на момент совершения убийства С[redacted] и К[redacted] у Михайлова не имеется.

Так, Михайлов утверждал, что, расставшись в 14 часов с С[redacted] и К[redacted] недалеко от МРЭО, он на машине, которую

купил у С[redacted], поехал к себе домой на [redacted], вскоре к нему приехал С[redacted] и стал выяснять, куда пропал С[redacted], который должен был купить у него автомобиль, пообщавшись со С[redacted] не более 10 минут, он уехал на квартиру родителей, откуда с отцом и братом, которого они забрали с работы, поехал в г. [redacted] и находился там, в автосалоне, до 22 часов.

Между тем, свидетель С[redacted] не подтвердил показания Михайлова о том, что в 14 часов Михайлов находился в своей квартире на [redacted] и встречался с ним, пояснив, что эта встреча произошла после 15 часов.

Свидетели К[redacted] [redacted]. и Р[redacted] [redacted] не подтвердили показания Михайлова о том, что в 14 часов он встретил их на улице.

Свидетель Л[redacted], хотя и подтвердила, что 8 июня 2004 года в 14 часов 30 минут она видела на автозаправочной станции семью Михайловых, в том числе и самого Михайлова, однако суд правильно оценил ее показания критически, поскольку Л[redacted] дала такие показания, как она сама пояснила, по просьбе Михайловой, и они противоречат показаниям самого осужденного и его брата о времени выезда в г.[redacted].

Из показаний свидетеля М[redacted] [redacted]. следует, что в [redacted] они выехали в начале 16 часов, так как он ушел с работы на два часа раньше, что подтверждается приобщенной к материалам дела его объяснительной запиской.

Показания М[redacted] [redacted]. соответствуют и данным о телефонных соединениях, согласно которым разговор с мобильного телефона М[redacted] [redacted]., отца осужденного, был зарегистрирован на незначительном расстоянии от [redacted] в 15 часов 30 минут.

Также правильно суд оценил критически и показания свидетеля Я[redacted] о времени приезда Михайловых в [redacted] автосалон, поскольку сообщенные ею сведения не нашли своего объективного подтверждения в судебном заседании.

Учитывая выше приведенные показания свидетеля С[redacted] и сведения ОАО МГТС, суд пришел к правильному выводу о том, что в [redacted] Михайлов с братом и отцом выехал после 15 часов, и, следовательно, Михайлов имел более длительный промежуток времени

для совершения преступления, и показания Михайлова и свидетелей М о выезде 8 июня 2004 года в и нахождении в автосалоне не опровергает версию обвинения о совершении Михайловым в период с 13 часов 20 минут до 15 часов убийства С и К

Судом также всесторонне проверены и в приговоре проанализированы показания Михайлова и свидетелей о материальном положении Михайлова и правильно установлен мотив совершения убийства С и К.

Обоснованно указано в приговоре и на то, что не обнаружение следов крови К в автомобиле, на одежде и обуви Михайлова объясняется тем, что с момента совершения преступления и до осмотра салона автомобиля, а также изъятия одежды и обуви у подсудимого прошло значительное время, в которое Михайлов предпринял меры к уничтожению следов преступления.

Таким образом, принимая во внимание, что обстоятельства дела исследованы судом полно и всесторонне и всем доказательствам дана надлежащая оценка, судебная коллегия находит доводы кассационных жалоб о не доказанности вины Михайлова в убийстве С и К необоснованными.

Утверждения осужденного в жалобе о том, что дело рассмотрено судом необъективно, также являются несостоятельными.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Вопреки утверждениям Михайлова, суд не ссылался на прежнюю судимость Михайлова за убийство, как на доказательство его вины.

Правовая оценка действиям Михайлова дана судом правильная.

Наказание назначено с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание.

Срок рассмотрения дела, хотя и является длительным, но был разумным, поскольку дело представляло значительную сложность, и суду необходимо было проверить все обстоятельства, на которые ссылался Михайлов, в том числе и путем проведения экспертизы.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Московского областного суда от 23 октября 2007 года в отношении ***Михайлова В*** ***А*** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Справка: Дело рассмотрено под председательством судьи Пантелеевой Л. Л.